

ААРИН

"У меня есть хорошие и плохие новости", - сказала Аарин, когда все затихли. "И я бы попросил вас дать мне возможность все объяснить, прежде чем вы ответите". Он обвел взглядом пещеру, встречаясь глазами со всеми, с кем мог, пока они не кивнули. "Итак, сначала плохие новости: сегодня я узнал, что старейшины знают о нас".

По группе пробежал ропот, некоторые прикрыли рты или откинули челюсти, но в основном деформированные привыкли к неожиданностям, особенно к негативным. Когда вырастаешь и понимаешь, что можно обойти вокруг дерева и найти оскорбление или иногда удар с другой стороны, учишься не принимать мир как должное и не удивляться, когда он нарушается. Прежде чем они успели слишком обеспокоиться, Аарин продолжила. "Не волнуйтесь слишком сильно. У них нет всех деталей. На самом деле, похоже, у них их очень мало. Но они уже больше года знают, что мы организованы. Они знают, что я Альфа, и что мы следуем структуре стаи. Они... не в восторге от этого. Но они готовы поговорить со мной и задать вопросы, прежде чем мы двинемся вперед".

"Что вперед?" спросил Кинн, его голос был глубоким, но резким.

Аарин глубоко вздохнул, его желудок затрепетал. "Хорошая новость в том, что Элрет наконец-то поняла, что я - ее Истинная Супруга. Мы с ней пройдем по Пламени и Дыму, возможно, уже на следующей неделе. А после нашего спаривания, когда это уже не будет запрещено, я стану ее Советником".

Пещера разразилась лаем, призывами, возгласами и криками. Люди хлопали, а некоторые трясли своих друзей. Роббе шагнул вперед, ругаясь, и выдернул его из кресла в объятия. "Везучий ты пес!" - пошутил он, хлопая Аарина по спине так сильно, что тот чуть не закашлялся. Кинн тоже вышел вперед, обнял Аарина и встряхнул его.

Он знал, что его друзья - да и остальные - гораздо больше радовались его назначению в советники, чем его спариванию, но ему было все равно. Большинство из них знали о его чувствах к Элрет - и о том, что они безответны.

Если что и было, так это то, что они сочли бы установление своих отношений облегчением, так что им больше не пришлось бы видеть, как он чахнет. Те немногие деформированные, с которыми он смог установить мысленную связь, всегда жаловались на его скрытую меланхолию.

Теперь они больше не будут. Без сомнения, теперь они будут жаловаться на его кипящее желание.

Аарин усмехнулся про себя.

Он подождал, пока толпа уляжется, затем сел обратно и оперся на локти, надеясь, что его волнение передается так же хорошо, как и напряжение. "Мне нужна ваша помощь", - сказал он просто. "Мне нужно, чтобы все члены нашего совета были здесь и были готовы к встрече с королевой. Мне нужно их проинструктировать. Но мне также нужны ваши голоса.

"Мы вот-вот вступим в то время, о котором мы всегда мечтали - в то время, когда мы достигли цели. Мы собираемся начать переговоры с Коронай. Я не нарушал и не буду нарушать ваши секреты. Но я также не могу ожидать, что Королева услышит наши потребности и подстроится под них, не понимая, что мы можем предложить, и почему мы это скрывали.

"Некоторым из вас придется раскрыть себя. Некоторые из вас должны будут поделиться своими историями. Некоторые из нас - все мы - должны будем доверить ей правду о том, кто мы есть, что мы пережили, как хорошее, так и плохое, и о наших потребностях.

"И сегодня мы должны принять окончательное решение. Хотим ли мы остаться в наших племенах или создать свое собственное?"

"Вы действительно думаете, что она позволит нам стать племенем? По-настоящему?" - спросила одна из молодых женщин.

Аарин глубоко вздохнула. "Я думаю, она подумает об этом. Особенно со временем. Но я думаю, что мы не можем рассчитывать даже на шанс на это, не поделившись с ней собой и... не заверив ее, что мы за Корону. Но я также думаю... я также думаю, что мы должны хорошо подумать, хотим ли мы этого.

"Я знаю, что вам, как и мне, здесь комфортнее, чем в ваших собственных племенах. Я знаю, что мы все пережили все те маленькие смерти, которые происходят от тех, кто рядом с нами, кто смотрит на нас и видит угрозу, или бремя, или, что еще хуже, врага.

Но правда в том, что нас также очень поддерживают многие наши семьи, стаи и стада. Большинство из них не захотят видеть нас разделенными.

"Каждый из вас должен спросить себя, готовы ли вы потерять то единство, которое у нас есть среди племен, ради возможного единства наших собственных, перед ними. Родители, бабушки и дедушки, братья и сестры - мы потеряем некоторые близкие связи, если решим сделать это. Не говоря уже о доступе к ресурсам. Я знаю, что Королева не даст нам умереть с голоду, но если мы создадим племя, то больше не будет послеобеденных игр в камешки в пещере. Мы должны будем найти свой путь как племя - найти свой путь служения Аниме в целом. И вначале нам неизбежно придется вносить большой вклад, чтобы нас считали достойными".

"Это богато", - сказал кто-то сзади. "Они оставляли нас на холоде в течение многих поколений, но если мы образуем племя, то должны будем доказать, что достойны их? Я так не думаю".

Послышался ропот согласия, но также и голоса, поднятые в споре с самцом.

Аарин задумчиво наблюдала за происходящим, четко разделяя тех, чьи семейные группы или стада были более отзывчивы и благосклонны, и тех, кто жил в предрассудках.

Это было естественно, что те, кто не мог войти в свой собственный дом без критики, хотели бы покинуть его, знал Аарин. Он также знал, что это может привести к расколу их племени еще до того, как оно возникнет.

Он хлопнул в ладоши, чтобы привлечь их внимание, и подождал, пока они замолчат. "Неважно, что мы решим, но одного я не допущу - драки между нами. В ближайшие недели и месяцы нам предстоит решить достаточно сложных задач без конфликтов здесь, в этом пространстве. Если мы хотим двигаться вперед, открыто - официальное племя или нет - мы должны подавать пример. Я не приведу ваш голос к Королеве, если он поднимается из недовольства.

"Принесите свои нужды. Приносите свои предложения. Принесите свои сильные и слабые стороны. Не приносите жалоб. Не мстите.

И не приплетайте сюда мелкие махинации".

"Значит, мы должны просто забыть все, что нам говорили? Все то, как нас всю жизнь принижали?"

Аарин вскинул голову и посмотрел на мужчину, который стоял в стороне, засунув руки в карманы. Он был старше Аарина, но не такой сильный. Еще один Авалайн. Птицы нелегко относились к своим деформированным.

"Я сказал не это, и ты это знаешь, Тиллин", - прорычал Аарин. "Я предлагаю делать то, что они должны были делать все это время - относиться к другим Анима с уважением, которое должно быть у любого Анима, независимо от того, согласны мы с ними или нет. Мы не потворствуем насилию, мы не должны его применять. Мы не потворствуем подчиненным из злобы, мы не должны делать этого сами. Мы не мстим за себя. Мы поднимаемся выше. Это всегда было целью".

Когда самец ничего не ответил, снова поднялась возня, но Аарин выдержала его взгляд, надеясь, что он учует его сострадание.

В этот момент Аарин понял, что ему нужно прислушаться к собственным предупреждениям. Потому что в нем было желание огрызнуться на несправедливость, от которой он страдал. В нем было желание использовать силу, которую он скрывал, и использовать людей, которые следовали за ним, чтобы навести страх.

Но он не стал этого делать.

Он не стал бы тем, кого презирал. И он не сделает этого с Элрет.

Неужели?

*** ПРОДАЖА ПРИВИЛЕГИЙ! ***

На WebNovel начался новый месяц, и теперь вы можете приобрести 5 глав привилегии всего за 5 монет! Или до 45 глав, чтобы прочитать их до публикации! Проведите пальцем вправо, чтобы открыть список глав, затем прокрутите вниз до оранжевой кнопки (только в приложении).

Если вы не покупали привилегии раньше или если вы подписываетесь впервые, ПОЖАЛУЙСТА, ПРОЧТИТЕ ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА НИЖЕ, ЧТОБЫ УВЕРИТЬСЯ, ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ПОКУПАЕТЕ! Привилегии - это сложная система, и многие читатели путаются в ней. Я делаю все возможное, чтобы объяснить ее в этой заметке:

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519913>